

Ночь. Церковь. Теньши быстро пробежал по улицам городка, не спровоцировав на себя несколько бродячих мертвецов, и залез через окно церкви, которое было оставлено приоткрытым.

Окно, приземление стоп на твёрдый прохладный пол, и вот он уже в чьей-то обители. Дверь из комнаты была не заперта. Парень без проблем вышел из неё и попал в коридор южной части здания. В этом же коридоре была дверь, ведущая в комнату Итало. Лазутчик, пытаясь как можно сильнее заглушить скрип деревянного пола, подобрался поближе и достал железный ключ. Поворот, и ещё один поворот - и вот дверь открыта. Прокравшись в комнату, Теньши моментально пробежался глазами по интерьеру и увидел священника, спящего на кровати. Похоже, он его не разбудил щелчками замочной скважины. Прикрыв дверь, парень подбирается к спящему Итало. Теньши потирал руки, чтобы согреть их, иначе его друг проснётся от прикосновения ледяных рук.

Шомк-шомк-шомк-шомк

Теперь его ладони гладкие и тёплые. Лазутчик приложил к макушке руки, обвивая пальцами виски. Время взглянуть интерактивное кино.

...

Итало лежал в слабо освещённой комнате. Священник открыл глаза, что сразу глядели в потолок, его взгляд обратился вниз. Помещение было полностью замкнутым, была лишь одна бежевая дверь, расположенная в косяке бордового обрамления посреди стены. Он встал с тёплого пола, оглядываясь по сторонам. На стене висела пустая картина с каменным подвалом на заднем плане. Явных источников света не было, всё было видно с помощью неведомой силы, проходящий тусклыми лучиками сквозь мраморный потолок. На стенах были бумажные обои, быстро теряющие свой первоначальный внешний вид в разрывах и пятнах, многих разновидностей и форм. В дырках и порезах были видны ужасные стены из каменных кирпичей, державшиеся на соплях и на честном слове.

Итало подошёл и открыл дверь. Пройдя через неё, тот увидел совершенно такую же комнату, где на конце была видна ещё одна дверь. Священник не стал вдаваться в долгие рассуждения и перешёл в следующую. Буквы шли за буквами, а затем слово за словом, пока эти предложения, метафорично преобразованные в бесконечные, почти ничем не отличающиеся, коридоры попросту сводили его с ума. Единственное что менялось в них - это износ обоев и стен. Двери постепенно становились облезлыми, с царапинами. У Итало сердце билось будто механизм часов Биг Бен, так громко что его слышал Теньши, спрятавшись и застыв на картине.

Священник добежал до тысячной комнаты и подпёр ужасную сгнившую дверь ногой, закрыв на засов. В дверь что-то врезалось и затем упало на пол с громким приглушённым грохотом. Итало не хотел, чтобы тот подобрался к нему. С потолка донёсся голос Паттэ:

-Ты предал господу - доверился дьяволу!

Тот резко встал и побежал дальше. Пробежав ещё комнату, священник попал в иную - в ней

был холодный синеватый цвет лучей лунного света, проникающего сквозь окошко. В ней в центре стоял Паттэ.

-Ты же помнишь нашу клятву?

-Д-д-да... - заикался Итало.

-Ты умрёшь мучительной смертью, жарясь на вертеле у сатаны под эгидой "посмешище, а не сын господ". Ты знаешь правила. Такова жизнь.

-Нет. Прошу! Я хочу искупиться! Не надо, умоляю!

-Я тоже молил о спасении, но ты лишь оскалился на меня и размазал мои остатки об пол!

-Я сожалею, брат! Прости меня!

-Ты мне никогда не был братом. Ты псина, щенком подобранная с улицы на воспитание этой церкви. Ты полное разочарование... Тебе следует убить себя, сейчас!

Через окно прогремел гром и вспыхнула молния, поразившая дерево и вызвавшая огонь на листве, моментально испепелив зелень. В этом свете, можно было заметить, что эта комната - была комнатой Паттэ, с необычными силуэтами у стен. Итало рыдал на коленях, прося прощения у этого подонка в бело-золотой парче. Священник утирал слёзы со своего лица, что собирались в небольшое блюдце из собственных ладоней. В этой лужице на блюдце появилось отражение, и в нём был Теньши. Итало выронил жидкость на пол, после чего из самого большого круга из воды пролезли пальцы, растягивающие края. Края водной глади стали настолько широкими, что через него пролез недавно увиденный воображаемый Теньши. Настоящий сидел на дереве и уподобился тени, спрятавшись и наблюдая как сова через окно. Интерпретация Теньши обвивала кругами Итало и всё время шептала на ухо разные фразы, подстёгивающие к чему-то. Из того что можно было расслышать, было:

-Вот он, перед тобой. Давай же. Врежь ему. Он же манипулирует тобой. Он тебе даже ни разу не показывал что у него в шкафу, не то что в подвале. От лучших друзей нет секретов, верно? Верь мне, он не достоин жить. Не достоин. Не достоин.

-Нет! Каждый достоин жить! Каждому должен быть выдан шанс на искупление и раскаяние! Нельзя принижать чью-то жизнь! - проголосил Итало.

-Убей его. Убей его. Убей его. Убей его. Убей его. - шептали с обеих сторон вымышленные Паттэ и Теньши.

Теньши-сова, что наблюдал через окно за этим с дерева, устал видеть, как священник терзает себя. Он расправил свой тонкий дырявый плащ и словно на вингсьюте планировал в окно

воображаемой комнаты. Влетев на большой скорости в проём, парень проскользил не подошве полметра и подхватывал улетающий в сторону край накидки. Итало ошарашенными и испуганными глазами встретил настоящего Теньши, что отличался излишне мрачным лицом и другим внешним видом. Интерпретация умолкла и перестала своими красными дьявольскими рогами юлить возле уха священника. Парень глядел на искривлённую версию себя и противился от его вида. Он еле мог скрывать своё отвращение к этому образу. Теньши достал револьвер из-за пояса и прострелил обоим воображаемым фигурам головы. Итало перепугался как звонко и хладнокровно были застрелены эти силуэты.

-Болезнь надо лечить. Для мира - это плохой человек. Ты болен лишь изнутри, Итало, а внутри тебя есть мир. - шепнул ему парень, держа на макушке капюшон, а глаза на нём.

Итало открыл глаза и прервал сон, но не мог пошевелить ничем, даже ртом. Теньши тоже отключился от сна и смотрел прямо в глаза священнику. Итало не сводил взгляд с монстра и зрачки с каждой секундой дрожали от страха и гнева собственной беспомощности. Тот даже пустился в беззвучные слёзы, что двигались только под силой гравитации и смыкания век. Парень прикрыл рот кистью и представил себя на его месте. Он же был буквально олицетворением его самого когда он был здесь один. Это отчаяние и боль от невозможности что-либо сделать.

-Ты плачешь, смотря на меня. - шёпотом проговорил ему Теньши. - Я делаю тоже самое, время от времени.

Его слёзы всё ещё стекали вниз по вискам и щекам. Ни один мускул на теле не дрогнул из-за паралича.

-Знаешь, я тебе тогда дал оружие для защиты. И ты его использовал чтобы защитить других. Ты знаешь это. Он бы не остановился. Никогда. Утащил бы всех в могилу, лишь бы стать подобным богу. Ты добил подышающую псину. Пускай, называй богохульником, но богов нет. Мы сами по себе. Мы живём в одиночестве. Мы сами себя судим так, как судили нас другие люди. Не всех их нужно слушать. Просто пойми - что... люди ошибаются. Я тоже. И... бля... это снова получается какая-то поучительная речь, не находишь? Просто у меня есть такая возможность сказать тебе столько всего... но ты меня просто не слушаешь, ты меня просто ненавидишь - я же сделал тебя монстром, принудил убить человека. Но знаешь что? Нахуй его. Он был никаким не человеком. Ты ещё какой человечище. Ты... Проснёшься утром и будешь вспоминать как я вломился к тебе, залезнув в голову, как я тебе втирал дичь о том, что такое человечность, будучи грешником без шанса на искупление. Знаешь сколько я убил, когда впервые проснулся после ветреного летнего дня? Десяток. А знаешь сколько убивают звери чтобы остаться в природной пищевой цепочке за сезон? Десятки. И это всего лишь на одного хищника из сотен.

Итало стал смотреть ровным взглядом и почти не смыкал век. Он, похоже, действительно слушал его.

-И вот подумай. Мы твари божьи или богоподобные отродья. Лично я - зверь. Я тварь, млекопитающее, убивающее из необходимости, угрозы жизни меня или моих близких. Вот и

думай какой выбор делать: ставить на весы себя самого и сбрасывать со второй чаши тех, что тебя перевешивают; или же найти себе союзника, настоящего друга, что поможет малыми усилиями с обеих сторон сделать большее и оставить весы в равновесии. Если ты будешь отстраняться от людей, то рано или поздно станешь мной, убийцей, скорбящим над каждой убитой душой. Задумайся. Даже если ты всё ещё веришь в бога - в того, кто смотрит на тебя свысока и судит тебя - не разочаруй его. Он же должен протянуть руку помощи. Просто протяни свою кому-нибудь. И ты будешь спать спокойно по ночам.

Итало больше не лил слёзы из своих глаз. Он просто наблюдал за Теньши.

-Я не убью тебя. Если ты молишь о быстрой смерти здесь и сейчас, то я огорчу тебя - никто не умрёт. А если ты до сих пор будешь, как я, в сомнениях в самом себе... Мне придётся использовать крайние меры. Просто помни об этом. А теперь, хорошего сна, тебе пора баиньки, а мне домой. Прощай.

Парень встал с колена и прикрыл глаза Итало, вытерев слёзы с висков и щёк. Он встал и слушал дыхание своего товарища. Всё было в порядке. Как-то он затянул с этим монологом...

Теньши стало интересно, что же это за потайной шкаф с секретами в комнате Паттэ стоял на протяжении нескольких лет. Он тихо вышел из комнаты Итало и на цыпочках направился в комнату покойного ублюдка. Дверь была не закрыта на ключ - видимо он был у владельца и его закопали вместе с ним. Тем не менее, парень вошёл в комнату и закрыл за собой дверь. В помещении был наведён порядок, а шкаф, по какой-то причине, был открыт. Заглянув туда, программист замечает какую-то тёмную хрень, капающую с вершины. Она будто плавилась и стекала с потолка до низины шкафа. Запаха не было. Единственное, с чем парень мог сравнить эту жвачку - так это гудрон. Удивительно, что он не заметил эту штуку, когда прятался тогда в шкафу. В спешке не заметил. "Что это? По-моему там что-то пошевелилось." - сказал про себя Теньши, и действительно - в жиже что-то двигалось еле заметными для глаза колебаниями. Парень прикрыл шкаф, не намереваясь становится параноиком. От одной лишь мысли, что эта хрень там находилась годами, вызывали мурашки по шее.

Лазутчик вышел через тоже самое окно, через которое входил, и побежал по холодным улицам в палаты, где ночевала колония даннградских охранников и солдат.

.

..

...

....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

На следующий день всем, кто сопровождал короля Даннграда, выдали завтрак и приказ об ожидании окончания переговоров. Похоже у них очень долгий разговор, если это не составление предсмертной записки со всеми условиями и мелочами. Теньши узнал о завтраке и о продлении переговоров только к полудню, поскольку до этого времени дрыхнул и выспался после ночной прогулки до Итало. Парень поговорил с Газом и намёками рассказал как прошла встреча со своим местным знакомым. Здоровяк не смог сдержать свои мысли при себе и выдал их:

-Тебе не кажется, что Владимир и этот Эдуард подозрительно долго и отстранённо ото всех обсуждают свои... чтобы там ни было?

-Да как-то всё равно если честно. Никогда не любил политику. Сплошные интриги и ебля мозгов. Мне философия меньше доставляла головной боли чем политика. По крайней мере конфликт идей философии более очевиден для меня.

-Ну вот здесь, я с тобой согласен. Тут вообще не понятно - есть конфликт, иль его нет. Взаимопомощь какая-то есть, но с подозрительным наплевательством в отношении того кому помогаешь. Мне мама говорила избегать людей кто тебя игнорирует, чем тех, кто тебя ненавидит. Либо решать на месте все вопросы и проблемы, либо постоянно укрываться, в страхе, что тебя будут истязать из-под тишка.

-Газ, ты просто наёмник. Тебе какое дело, ей богу? Сиди, кайфуй, пока не нагрузили бессмысленной работой. - зажёвывал пережаренным мясом парень, пока говорил.

-Ага. Вот так вот забьёшь болт на это и потом на тебя выйдут, потому что мешаешься, лёжа на песочке. А песок какому-нибудь злому стеклодуву понадобится, и пинком под зад прогонит, иль того хуже. Ты зря так игнорируешь их всех. Глаз да глаз за всеми ними нужен...

-Газ, остынь, приятель. Это на грани того, чтобы быть параноиком. Тебе оно надо - постоянно слушать, чё там говорят какие-то старики, которые сами не знают чего хотят от своего государства и надо ли им это вообще? Если хуйню творить будут, то достаточно вольные и сильные люди им перевороты устроят и делов то. - пил сидр Теньши, пока пояснял здоровяку о бессмысленности беспокойства.

-Эээ, нет. Я считаю что гарантия безопасности важна. На будущее уж точно.

-Прибереги эти скалы на руках для женщин, а не для будущего, друг. В таком диком месте, как наш мир, женщины захотят защиты. Особенно королевских кровей. Вот для них мужчины это и есть гарантия безопасности. Ты знаешь, что формально часть управления государством лежит на удовлетворении потребностей многих людей, а особенно, из человеческих: еда, вода, психологическое спокойствие, секс, счастье - половина из этого даёт как раз женщина? Оба пола в плюсе. Так что вот тебе совет: если хочешь гарантии безопасности - ищи сильную мускулистую девушку. У тебя есть все шансы приобрести минимум одну, не то что у самодовольных никчёмных королей педиковатых голубых кровей. Оба будете в плюсе.

-Да на что мне сдались эти женщины? Это же всё к тому же виду: люди ненадёжны, люди мрази внутри, даже женщины, ради себя готовы хоть всю страну сжечь, как это было в одном случае с Радонежской. Вот скажи мне - зачем за тобой увязалась эта Роза, если не из собственных побуждений?

-М? - рассеял свой поток мыслей Теньши и внимательно наострил уши. - Ты о чём?

-Все жёны этих солдат вокруг нас находятся в отдалённых от вооружённого особняка деревнях, некоторые в городе. Никто не будет ухаживать за жёнами. А эта странная мѝлушка от тебя отлепиться не может, даже не смотря на угрозу нападения на важный боевой объект. Почему?

-Роза мне не жена. - парировал Теньши и хлебнул ещё немного сидра.

-Тем не менее. - настоял Газ.

Парень допил из кружки яблочный забродивший напиток и почесал подбородок с щетиной от бритья неделю тому назад. Его взгляд устремился в окно, через которое можно было взглянуть на голубое небо. Долго размышляя он начал нерасторопно:

-Не знаю, если честно. На ум приходит только то, что она мне должна. Хотя, по идее, Роза меня уже трижды спасла от смерти и ничего не должна. Наверное... она увидела во мне что-то... и теперь...

-Влюбилась и продолжает любить? - подхватил наёмник.

-Да... Хотя... Не знаю. Я бы сам себя не любил, зная какой я на самом деле.

-Ты точно уверен, что это не любовь? - не унимался Газ.

-Я не понял! Ты пытаешься мне навязать то, что люди мрази и они тебе не нужны, или что женщины слишком подозрительные?!

-Я может и силен, но точно не глуп. Меня уже предавали так подло и больно, что я не могу теперь думать ни о чём другом, кроме как анализировать людей и гадать - зачем я им.

-И ты решил усугубить мои сомнения, положив своё семечко?! - стал недовольным Теньши.

-Ну... Дискуссии на то и существуют, чтобы отсеивать ложь и искать правду из обоих собеседников. Я же не настаиваю лишь на собственной точке зрения. Чего ты так взъелся? Задел что-ли? Прости, если это для тебя болезненная тема.

Теньши хотел было оскалиться, но после извинения ему вовсе захотелось покинуть разговор и этот обеденный стол. Он был слишком возбуждён от злости и недопонимания, чтобы продолжать осмысленный диалог. Нужно было прогуляться и навеститься к своему другу, попутно отдав доктору ключ от комнаты, чтобы закончить дела в этом городишке.

Подходя к стенам церкви, Теньши заметил знакомые волосы, чья хозяйка их и носила на голове. Она устремилась с шляпой и корзинкой в руках вдоль восточной стороны здания. Парень захотел поинтересоваться, зачем сюда приходит и что высматривает. Незнакомка пыталась что-то найти в окне. Она выглядела опрятной и в какой-то степени ухоженной, что выбивалось на фоне большинства улиц города и его обитателей.

-Здравствуйте, мисс. - поприветствовал стоявшую к нему спиной девушку.

-Ой! - перепугалась незнакомка.

-Простите, я думал что вы слышали мои шаги.

-Ох. Ничего страшного.

-Кого-то ищите?

-Я... Эм... да, да ищу.

-Он в церкви?

-Да, я ищу отца Итало.

-Вы его дочь?

-Нет. Я его... подруга в общем-то.

-А чего же вы не заходите внутрь? Боитесь его? - допытывал издалека Теньши.

-Слушайте, да. - призналась девушка. - Он очень дёрганый, но мне бы очень хотелось его увидеть. В позапрошлый раз он мне очень сильно помог и я... В общем в последний раз мы виделись после смерти отца Паттэ. Он сказал что не хочет никого видеть и хлопнул дверь при всём соборе. Я уже пару месяцев пытаюсь выяснить что с ним - он никогда таким закрытым не был, всегда с ним болтали по душам. Я...

Парень слушал её рассказ и провёл языком по дёснам и внутренней стороне щеки, раздумывая о мотивах этой женщины. Она была в малой растерянности, словно её уличили в подкрашивании трещин на побелке стен церкви. Она ничего такого и не сделала, но ей неловко, что готова сквозь землю провалиться. "Неужели..." - подумал Теньши, - "И ещё одна, только для Итало. А почему нет? В конце концов я хочу посмотреть что будет из этого зрелища.". У лазутчика появился в голове план, как закрепить мысль, что пронеслась в конфронтации со священником, страдающим сонным параличом.

-Ладно, можешь не продолжать. - обдумал в голове сказанное Теньши. - У меня есть предложение.

-А? - слушала внимательно девушка.

-Видишь что на мне?

-Тряпки какие-то.

-Ага. - снял с головы капюшон и маску с лица парень. - Ты могла бы их надеть и прийти к Итало в них.

-Ты... Что? Можно объяснить? - не поняла девушка.

-Значит вот так - меня боится Итало, на грани страха и ненависти, - мы с ним несколько

поссорились... Я скоро уезжаю отсюда и, возможно, больше не вернусь. - Теньши приблизился к ней и шепнул на ухо. - И мне бы очень хотелось загладить перед ним и его богом вину. Вы же не безразличны к нему, так ведь? Я могу устроить вам встречу.

Женщина несколько удивилась словам парня, но довольно скоро сделала улыбку на своём лице и кивнула.

-Буду премного благодарна.

-Отлично. Мне нет необходимости знакомить вас и присутствовать рядом. Но единственное время, в которое можно застать Итало - ночь. Однако... - сделал затяжную паузу Теньши.

-Что? Что-то не так? - забеспокоилась девушка.

-Просто... Дело в том, что врач констатировал ему сонный паралич. - парень продолжил говорить, но снова шёпотом. - И во время него человек может проснуться, но без возможности пошевелить чем-либо. Это не смертельно, но очень неприятно. Представляете как ему страшно по ночам?

-Ужас! - воскликнула женщина.

-Да, согласен. И вот я вам предлагаю встречу, в которой вы с самого начала его напугаете... просто проникнув к нему в комнату в моей мантии. Думаю он знатно занервничает.

-Зачем?! - возмутилась она.

-А затем, - продолжил Теньши. - чтобы затем приблизиться к нему, он почувствует тягу к жизни. И после катарсиса... Вау... Это не самый главный его страх пришёл по его душу, это всего лишь вы. После того как он безоружен можете его брать - он будет весь ваш.

-Вам не кажется это слишком жёстким? - усомнилась девушка.

-Вы готовы сделать что угодно ради него? Дайте ему того, что он заслуживает. Раненому маленькому зверьку ничего не остаётся, кроме как брыкаться. Если не физически, то психически. Единственное чем он брыкается - это своими убеждениями. Обезоруживание и присоединение. Никто не пострадает, вы же хотите ему как лучше. Ничего не сработает лучше, как накаливание обстановки. Главное не переборщить и не вызвать сердечный приступ, но доктор не говорил, что у него есть что-то такое.

Женщина сглотнула и впала в раздумья. Она не знала как поступить. Парень знал как подстрекать людей и убеждать их...

-Сердце бьётся-бьётся-бьётся... Это волнение вызвано страхом. Мы все боимся чего-то, но чтобы принять то, чего мы боимся нужно побороть этот страх и вступить в темноту, чтобы зажечь свет на другом конце комнаты. Пускай он не будет бояться, пусть вы перестанете бояться. В темноте зажгите в нём тёплый огонёк.

-Чем я рискую? - с лёгкой дрожью спросила дама.

-Ну... Не знаю... Знал бы вас, сказал бы точно... Возможно... остаться одной. Вы выглядите одинокой, очень. - Теньши отошёл после этих сказанных серьёзно, насколько это возможно, слов от неё и прикусил губу.

Женщина пустила слезу от его слов. Эти сочетания слов были горьки на вкус как лист какого-нибудь растения. Она вытерла слезу и надела шляпу на голову.

-Мне кажется я знаю почему вы поссорились с Итало. Но не могу сказать, что вы не правы. Вы очень смыслённый мальчик. Но глупы настолько, что не видите как ваша правда, сказанная из ваших уст делает больно человеческому сердцу. Порой люди врут, если не хотят навредить кому-то.

-На мой взгляд враньё - это сладкое обезболивающее, не дающее никаких результатов, никакого лечения проблемы. - преспокойно ответил он. - Мисс, если вы не знали, лекарства почти всегда горькие. Простого и безболезненного лечения почти нет. Я вам предлагаю немного стресса взамен на мост взаимопонимания с человеком, которого вы любите. Вы хотите тонуть на плоту, переплывая реку?

-Думаю вы стоите этого жестокого места. Хорошо. Я согласна. Но как я попаду к нему в комнату? Я хочу с ним побыть наедине.

Теньши снова подошёл к ней и шепнул:

-Приходите до захода солнца сюда. Я дам вам всё необходимое для встречи. Уединение в том числе.

-До захода солнца? А куда мне идти, если солнце сядет?

-Тут в церкви ночевать и будете. Я договорюсь, чтобы вас не вышвырнули как нежеланного гостя. Надеюсь мне больше ничего повторять не придётся. Мне не нужно ваше имя, но думаю вам интересно каково моё - Теньши. До вечера.

-До вечера. - попрощалась дама в шляпе.